

ИСТОРИЯ

УДК 93
DOI 10.32326/19931778_2024_5_9

СТАТЬЯ 1435 г.: К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ЛЕТОПИСНЫХ ТЕКСТОВ, ПОВЕСТВУЮЩИХ О МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV в.

© 2024 г.

А.М. Введенский

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

3103104@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2024

Рассматривается текст летописной статьи 1435 г. в московских и ростовских по своему происхождению памятниках. На основании текстологического анализа в статье показано, что закрепившееся в историографии мнение о первичности московских известий и их влиянии на текст ростовских летописей в описании событий феодальной войны второй четверти XV в. можно подвергнуть сомнению. Вторая часть статьи 1435 г., рассказывающая о «стоянии» войск Василия Васильевича и Василия Юрьевича около Костромского Ипатьевского монастыря, имеет явно первичный характер в ростовской группе летописей и повлияла на текст московских.

Ключевые слова: Ермолинская летопись, Сокращенный летописный свод, Никаноровская летопись, Устюжский летописный свод, Софийская первая летопись по списку Царского, Московский свод 1479 г., «Летописец от 72-х язык».

Междоусобная война за московское великое княжение между Василием Васильевичем Темным с одной стороны и его дядей Юрием Дмитриевичем с сыновьями с другой стороны, как правило, датируется 1425–1453 гг.

Основными источниками, рассказывающими о перипетиях княжеского противостояния, являются летописи ростовского и московского происхождения. К ростовской группе летописей относятся следующие летописи: Софийская первая летопись по списку Царского, Ермолинская, Сокращенные летописные своды и Устюжский летописный свод; к московской группе: Никаноровская, «Летописец от 72-х язык», Вологодско-Пермская и Московский свод 1479 г.

Я.С. Лурье, говоря в целом о летописях, сохранивших описания событий феодальной войны, считал, что «рассказ свода 1472 г. (Никаноровская и Вологодско-Пермская) оказал, по всей видимости, влияния на известия о феодальной войне в летописном своде, дошедшем до нас» в Ермолинской, Сокращенном летописном своде и Устюжском [1, с. 108]. Говоря о составителе протографа данных летописей, Я.С. Лурье писал, что сводчик, «использовавший в значительной степени великокняжеское летописание, создал все же памятник, весьма самостоятель-

ный по конкретному материалу и общим тенденциям» [1, с. 108].

Таким образом, с подачи Я.С. Лурье, как кажется, общим местом стала первичность сведений московских летописей по отношению к ростовским в тех случаях, когда обе группы летописей передают сходный текст. Насколько нам известно, данное предположение Я.С. Лурье в историографии не оспаривалось. На наш взгляд, чтобы проверить справедливость утверждения Я.С. Лурье, следует присмотреться к летописной статье 1435 г.

Текст статьи 1435 г. можно разделить с текстологической точки зрения на две части. В первой части статьи 1435 г. рассказывается о том, что Василий Юрьевич решает продолжить войну против своего двоюродного брата московского князя Василия Васильевича, но терпит поражение в битве на р. Которосли 6 января. Убежав после поражения в город Кашин, он через некоторое время берет в плен посланных за ним московских бояр.

Во второй части летописной статьи сообщается, что Василий Юрьевич едет в Кострому, собирает войско около Ипатьевского монастыря, который, следует отметить, здесь **впервые** упомянут в летописном источнике. Василий

Таблица 1

Никаноровская	Соловецкий	Ермолинская
«Поиде князь Василей с Костромы со многими силами к Москвѣ. А князь великий слышав то и совокупяся, поиде противу ему, и срѣтошася во Ярославской отчинѣ у Козмы и Дамяна на Которослѣ, мѣсяца генваря въ 6, бысть бои меж их. И поможе Богъ великому князю, а князь Василей убѣжал в Кашин и, собрався в Кашинѣ, поиде изгоном к Вологдѣ на великого князя заставу. И, шед, тамо воевод великаго князя поймал [перечисление воевод] и иных многих» [11, с. 105]	«Поиде князь Василей съ Костромы со многими силами къ Москвѣ, И срѣти его князь велики въ Ярославской отчинѣ у Кузмы Демьяны на Которосли мѣсяца генваря въ 6, и бысть имъ бои, и поможе Богъ князю великому, а князь Василей убѣжал въ Кашин, а рати его побили много. И окопався въ Кашинѣ и прииде к Вологдѣ изгоном на великого князя заставу, и воевод великого князя поймал [перечисление воевод] и иных много от дворян великого князя» [6, с. 226]	«Князь Василей Юрьевич собра силу велику и поиде съ Костромы на великого князя, похваляся, съ многими силами. Князь же великий противу ему поиде, и срѣтошася у Кузмы Демьяны на Которосли, въ Ярославской отчине, мѣсяца генваря 6. И бысть им бои, и поможе Богъ князю великому, а князь Василей убеже въ Кашинѣ, а рати его побили много. И князь великий посла за нимъ въ погоню воеводъ своихъ [перечисление воевод] и многихъ людей двора своего» [12, с. 148]. Далее следуют подробности, которые читаются только в Ерм.

Васильевич приходит с войском под Кострому. Но битвы не происходит, и князя примиряются. В результате мира Василий Юрьевич получает Дмитров, в котором остается лишь на месяц. Под следующим 1436 г. летописи сообщают о продолжении войны между князьями.

Все летописи, упомянутые выше, рассказывают о данных событиях схоже, но если в первой части летописной статьи 1435 г. свидетельства и ростовских, и московских летописей почти не отличаются друг от друга, то во второй части разница довольно существенна и требует пристального анализа.

Ростовская группа летописей за XV в. сохраняет текст летописного свода, который в литературе называют по-разному. А.А. Шахматов называл его Ростовским владычным сводом [2]. А.Н. Насонов также склонялся к его ростовскому происхождению [3, с. 342–346]. Однако Я.С. Лурье предложил считать, что текст свода был написан в Кирилло-Белозерском монастыре, и называл его Северо-русским летописным сводом 1472 г. [4, с. 201–209]. Сейчас исследователи его составление относят к Ростову [5].

Все летописи ростовской группы отражают текст Ростовского владычного свода за XV в. вполне последовательно. Самым интересным из ростовской группы памятников можно считать Сокращенный свод. За последнее время в научный оборот были введены новые списки Сокращенных сводов, которые позволяют иначе взглянуть на взаимоотношения между летописными памятниками, отражающими текст Ростовского владычного свода. Самым ранним списком Сокращенных сводов следует считать Соловецкий вид Сокращенного свода [6].

В московской группе летописей Никаноровская и Вологодско-Пермская отражают московский летописный свод 1472 г., а Московский летописный свод 1479 г. – его последующий вариант [7, с. 48; 8, с. 32–33]. «Летописец от 72-х язык» же, начиная с известия 1419 г., близок к тексту московского летописного свода 1472 и 1479 г. [9, с. 21–22].

Я.С. Лурье, анализируя данные статей 1435–1436 гг. ростовской версии, писал, что Ермолинская лучше сохранила чтения общего с Сокращенными сводами и Устюжским летописным сводом протографа [1, с. 109], что и отразилось в авторской реконструкции Северо-русского летописного свода [10, с. 319–347].

В начале сравним первую часть статьи 1435 г. в летописях московской и ростовской группы. Возьмем из московской группы Никаноровскую¹, а из ростовских летописей Соловецкий вид Сокращенного свода и Ермолинскую (табл. 1).

Как можно видеть, разница между московской летописью и ростовскими незначительна. Можно лишь отметить, что в Ермолинской и Соловецком сообщается о больших потерях в войске Василия Юрьевича да поясняется, что вместе с воеводами были захвачены «дворяне» великого князя. Можно также отметить, что начало статьи в Никаноровской сходно с Соловецким, но это следует отнести к особенностям работы составителя Ермолинской, который изменил начало. Такой вывод напрашивается, так как в Устюжском первое предложение читается так же, как в Соловецком.

Но при анализе второй части летописной статьи 1435 г. можно увидеть, что ростовские и московские летописные памятники дают иную картину.

Таблица 2

Соловецкий	Устюжский	Ермолинская
И поиде къ Костромѣ и послал по вятчан, и вятчане приидоша к нему. И слышав то князь велики и поиде на Кострому на князя Василия, и пришед, ста на мысѣ у святого Ипатия Чюдотворца, и нелзѣ имъ на бои снятися о рецѣ Костромѣ, и взяша мир, и дасть князь велики князю Василью город Дмитров во отчину. <i>А весна была тогда велми студена. И приде князь Василей Юрьевич въ Дмитров и пребысть един мѣсяць</i> [6, с. 226]	И прииде на Кострому а вятчане не пошли. И князь великии поиде на Кострому на князя Василия Косово ратью, и ста на усть Костромы у Ипатия святого, и нельзе имъ на бои снитесь о реке, и стоял долго и взя мир, и дасть князь великии Василей Васильевич князю Василью Косому Дмитров в вотчину. А в Дмитрове Косои бысть един мѣсяц и иде на Кострому [13, с. 42]	Князь же Василей поиде въ велице безверемани, и посла по вятчанъ. И прииде на Кострому съ вятчаны Князь же велики то слышавъ и собравъ воя поиде на него, и, пришедъ, ста у Елпатия святого на мысѣ, и нелзѣ имъ битися о рецѣ Костромѣ, и помиришася. Князь велики дасть ему городъ Дмитровъ. И былъ въ Дмитрове единъ мѣсяць. <i>Того же лѣта весна была тепла, а лѣто студено, да и мокро, и никакое жито не родилося съ тѣхъ мѣсть, меженина послѣ мору</i> 1 [12, с. 149]

Таблица 3

Никаноровская	«Летописец от 72-х язык»	Московский свод 1479 г.
И поидѣ Костромѣ, и посла по вятчан и вятчане приидоша к нему. А князь великии, слышавъ то, поиде на него к Костромѣ, и пришед ста на мѣси у святого Ипатия, меж Волги и Костромы , и не лзѣ бѣше битися им, межу бо их рѣка Кострома, и взяша миръ. И дасть князь великии князю Василию город Дмитров в вотчину, а весна тогда была велми студена. Князь же Василей пришед в Дмитров, и пребысть в нем мѣсяць [11, с. 105]	И поиде к Костромѣ, и посла по вятчан, и вятчане приидоша к нему. А князь великии, слыша то, поиде на него х Костромѣ, и пришед ста на мысу у святого Ипатия, меж Волги и Костромы , и не лзѣ бѣше битися им, межу бо их рѣка Кострома, и взяша мир. И даст князь великии князю Василию город Дмитров в вотчину, а весна была тогда велми студена. Князь же Василей пришед в Дмитров, и пребысть один мѣсяц в нем [14, с. 101]	И поиде къ Костромѣ, и посла по вятчанъ, и вятчане приидоша к нему. А князь велики, слышав то, поиде на него к Костромѣ, и пришед ста на мысѣ у святого Ипатия, меж Волги и Костромы , и не лзѣ бѣше битися имъ, межу бо их рѣка Кострома, и взяша миръ. И дасть князь велики князю Василью город Дмитров в вотчину, а весна была тогда велми студена. Князь же Василей пришед въ Дмитров, и пребысть в нем единъ мѣсяць [15, с. 252]

Начнем с летописей ростовской группы. Для сравнения приведем текст второй части статьи 1435 г. по Соловецкому виду Сокращенного свода², Устюжскому и Ермолинской (табл. 2).

Как можно видеть, тексты всех трех летописей имеют некоторые различия, хотя, вероятно, отражают общий для всех данных летописей протограф ростовского происхождения. Бросается в глаза, что составитель Устюжского летописного свода считал, что вятчане не стали помогать Василию Юрьевичу, а также отметил тот факт, что «стояние» на Костроме было продолжительным, чего не находим ни в Сокращенных сводах, ни в Ермолинской.

Второй особенностью приведенного текста следует считать разное отношение летописцев к сообщению о погоде. Составитель Устюжского летописного свода ничего не сообщает о погодных условиях 1435 г., составитель Ермолинской же сообщает о погоде вполне подробно, отмечая теплую весну, но холодное и мокрое лето, приведшее к неурожаю. А вот в Сокращенных сводах отмечена лишь очень холодная весна, причем известие об этом явно разрывает текст о получении Василием Юрьевичем Дмитрова и его

приезде в него. Как мы увидим дальше, это особенность характерна для летописей второй группы – московского происхождения.

Рассмотрим текст второй части статьи 1435 г. в летописных памятниках московского происхождения. Приведем текст по Никаноровской³, «Летописцу от 72-х язык» и Московскому своду 1479 г. (табл. 3).

Сравнение текстов Никаноровской, «Летописца от 72-х язык» и Московского свода 1479 г. показывает их безусловную близость. Однако сравнение данных текстов с летописями ростовской группы дает определенную пищу для размышлений.

При анализе приведенных фрагментов текста в Соловецком хорошо видно, что фраза о Василии Юрьевиче, который позвал вятчан, и они пришли на помощь, оформлена абсолютно так же, как и в летописях московской группы. В Соловецком, как и в московских летописях, сообщение о погоде разрывает логичный текст о получении и прибытии Василия Юрьевича в Дмитров. Однако свидетельство о «стоянии» на Костроме в Соловецком, безусловно, имеет сходство с текстом Ермолинской и Устюжским.

В историографии вполне надежно установлено, что на текст Сокращенного свода 1493 г. (Погодинский вид) оказал влияние текст Московского свода конца XV в., но не на Сокращенный свод 1495 г. [16, с. 102], однако создание протографа Соловецкого исследователями датируется 1470-ми гг. [6, с. 182–183].

Следовательно, с одной стороны, можно предполагать влияние какого-то летописного памятника московского происхождения на более ранний вариант Сокращенного свода. С другой стороны, близость текстов второй части летописной статьи 1435 г. в Соловецком и московских летописях можно интерпретировать и как прямое влияние текста Сокращенного свода на протограф московских летописей. Однако это наблюдение требует дальнейших исследований.

Само же известие о несостоявшейся битве около монастыря в ростовских по происхождению летописных источниках имеет явно первичный характер. В московских летописях, как можно видеть, уже поясняется, между какими реками находится Ипатьевский монастырь, а также избыточно сообщается причина невозможности битвы – «межи бо их рѣка Кострома». В Ермолинской, Соловецком и Устюжском причина указана самым экономным из возможных в древнерусском языке способов – предлог 'о' с местным падежом – «о рецѣ Костромѣ». Таким образом, следует считать, что известие, в котором впервые упомянут Ипатьевский монастырь (Соловецкий, Ермолинский и Устюжский), повлияло на текст московской группы летописей, так как в них содержатся пояснения, которые следует интерпретировать как вторичные вставки.

Важно отметить и явную первичность чтения Ермолинской (в Устюжском своде это сведение опущено) в описании погодных условий в конце летописной статьи. В отличие от Сокращенных сводов и московских летописей, где известие о погоде является вставкой, разрывающей логичный текст о получении Василием Юрьевичем Дмитрова, в Ермолинской мы видим подробный рассказ о неурожае после сообщения о получении города князем. Более того, виден и механизм сокращения текста о погоде, который читается в Ермолинской. Если в Ермолинской читается «весна была тепла, а лѣто студено», то в Соловецком и московских летописях «весна была тогда велми студена», т.е. противопоставление весенней и летней погоды исчезло.

Можно предполагать, что именно сведения о погоде, читавшиеся в ростовской летописи, стали источником для московских, но при внесении подверглись механическому сокращению и были не совсем удачно вставлены в текст годовой статьи.

Данные наблюдения, как кажется, опровергают высказанную Я.С. Лурье идею, что сведения о феодальной войне, которые имеют текстуальное сходство в ростовских и московских летописях за XV в., следует трактовать однозначно, как влияние московских сведений на ростовские. Исходя из анализа второй части статьи 1435 г., можно вполне уверенно сказать, что ростовские летописные известия XV в. влияли на московское летописание.

Очевидно, что, если рассказ о «стоянии» на Костроме и последующем примирении Василиев с передачей Василию Юрьевичу Дмитрова попал в московское летописание из ростовского, вполне можно предположить, что первоначальная запись была сделана по горячим следам произошедшего, о чем могут свидетельствовать подробные сведения о погоде, дошедшие, правда, лишь в Ермолинской. Таким образом, вторая часть статьи 1435 г. могла быть написана во второй половине 1430-х гг., а следовательно, и первое летописное упоминание Ипатьевского монастыря можно отнести к этому времени, и не считать это сведение вставкой последней четверти XV в.

Летописное свидетельство об Ипатьевском монастыре в ростовских и московских летописях под 1435 г. – первое датированное упоминание монастыря в источниках. Хотя очевидно, что Ипатьевский монастырь существовал уже в начале XV в., так как известно из переписной книги 1595 г., что некий боярин Иван Дмитриевич Красный, убитый в 1408 г., был в нем похоронен [17, с. 44], более точные знания о летописной статье 1435 г. позволяют с большей уверенностью говорить о ранней истории обители в первой половине XV в.

Данное небольшое источниковедческое исследование призвано несколько изменить наше представление как о взаимодействии между собой ростовских и московских летописных памятников, повествующих о событиях XV в., так и об источниковой базе междоусобной войны второй четверти XV в., где постулируемую в историографии первичность московских летописных данных над ростовскими можно подвергнуть ревизии.

Примечания

1. В остальных летописях московской группы текст почти не отличается от текста Никаноровской.
2. В других более поздних редакциях Сокращенных сводов (1491, 1493 и 1495 г.), а также в Софийской первой по списку Царского читается такой же текст.
3. В Вологодско-Пермской читается схожий текст.

Список литературы

1. Лурье Я.С. Две истории Руси. М., 2021. 336 с.
2. Шахматов А.А. Ермолинская летопись и ростовский владычный свод. СПб., 1904. 176 с.
3. Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. 556 с.
4. Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976. 284 с.
5. Клосс Б.М. К характеристике свода 1472 года // Летописи и хроники. Новые исследования. 2017 – 2018. СПб., 2019. С. 59–64.
6. Новикова О.Л. «Сокращенный свод» в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013 – 2014. С. 162–234.
7. Лурье Я.С. Летопись Никаноровская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2 (Л – Я). Л., 1989. С. 47–49.
8. Лурье Я.С. Летописный свод Московский великокняжеский 1479 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2 (Л – Я). Л., 1989. С. 31–34.
9. Лурье Я.С. «Летописец от 72-х язык» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2 (Л – Я). Л., 1989. С. 21–22.
10. Лурье Я.С. Северно-русский летописный свод 1472 года // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7 (Вторая половина XV века). СПб., 1999. С. 318–347.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 27. М., 2007. 418 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 23. М., 2004. 242 с.
13. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982. 228 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. 28. М., Л., 1963. 412 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 25. М., 2004. 488 с.
16. Клосс Б.М., Лурье Я.С. Русские летописи XI–XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 78–139.
17. Соколов М.И. Переписные книги костромского Ипатьевского монастыря 1595 г. М., 1890. 60 с.

ARTICLE 1435: ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN CHRONICLE TEXTS TELLING ABOUT MUSCOVITE WAR OF SUCCESSION

A.M. Vvedenskiy

The work examines the text of the chronicle article of 1435 in monuments of Moscow and Rostov origin. Based on textual analysis, the article shows that the opinion entrenched in historiography about the primacy of Moscow news and their influence on the text of the Rostov chronicles in describing the events of the feudal war in the second quarter of the 15th century can be questioned. The second part of the article of 1435, telling about the “standing” of the troops of Vasily Vasilyevich and Vasily Yuryevich near the Kostroma Ipatiev Monastery, is clearly primary in the Rostov group of chronicles and influenced the text of the Moscow ones.

Keywords: Ermolinskaya chronicle, Abbreviated chronicle, Nikanorovskaya chronicle, Ustyug chronicle, Tsarsky list of Sofia first chronicle, Moscow chronicle of 1479, “Chronicle of the 72nd language”.

References

1. Lurie Ya.S. Two histories of Russia. M., 2021. 336 p.
2. Shakhmatov A.A. Ermolinskaya chronicle and the Rostov vladychny arch. St. Petersburg, 1904. 176 p.
3. Nasonov A.N. The history of the Russian chronicle of the XI – beginning of the XVIII century. M., 1969. 556 p.
4. Lurie Ya.S. All-Russian chronicles of the XIV – XV centuries. L., 1976. 284 p.
5. Kloss B.M. To the characteristics of the vault of 1472 // Chronicles and chronicles. New research. 2017–2018. St. Petersburg, 2019. P. 59–64.
6. Novikova O.L. «The abbreviated code» in the 70–90s of the XV century and its Solovetsky view // Chronicles and Chronicles. New research. 2013 – 2014. P. 162–234.
7. Lurie Ya.S. The Chronicle of Nikanorovskaya // Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. Issue 2 (the second half of the XIV – XVI century). Part 2 (L – Ya). L., 1989. P. 47–49.
8. Lurie Ya.S. The Chronicle of the Moscow Grand Ducal 1479 // Dictionary of Scribes Vol. 2 (the second half of the XIV – XVI century). Part 2 (L–Ya). L., 1989. P. 31–34.
9. Lurie Ya.S. «Chronicler from the 72nd language» // Dictionary of scribes and books of Ancient Russia. Vol. 2 (the second half of the XIV – XVI century). Part 2 (L–Ya). L., 1989. P. 21–22.
10. Lurie Ya.S. The Northern Russian chronicle of 1472 // Library of literature of Ancient Russia. Russian Russian Chronicles vol. 7 (The second half of the XV century). St. Petersburg., 1999. P. 318–347.
11. The Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 27. M., 2007. 418 p.
12. The complete collection of Russian Chronicles. Vol. 23. M., 2004. 242 p.
13. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 37. L., 1982. 228 p.
14. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 28. M., L., 1963. 412 p.
15. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 25. M., 2004. 488 p.
16. Kloss B.M., Lurie Ya.S. Russian chronicles of the XI–XV centuries // Methodological recommendations for the description of the Slavic-Russian manuscripts stored in the USSR. Issue 2. Part 1. M., 1976. P. 78–139.
17. Sokolov M.I. The census books of the Kostroma Ipatievsky monastery in 1595. M., 1890. 60 p.